

ИСТОРИЯ

УДК 327

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В ЮЖНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: ОПЫТ ПРЕЗИДЕНТА Ш. ДЕ ГОЛЛЯ И ПРЕЗИДЕНТОВ-НЕОГОЛЛИСТОВ

© 2018 г.

А.И. Афоньшина, А.А. Корнилов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

Aleksandra.inbox@mail.ru

Поступила в редакцию 25.06.2018

Рассматриваются основные внешнеполитические стратегии президента Шарля де Голля и президентов Жака Ширака и Николая Саркози, которых традиционно относят к неоголлистскому течению, в регионе Ближнего Востока и Южного Средиземноморья. Автор обращает внимание на то, что основной вектор развития внешней политики в регионе – развитие отношений преимущественно с арабскими государствами, основными поставщиками нефтепродуктов, – был заложен еще основателем голлистского течения. Жак Ширак и Николая Саркози продолжали данную стратегию, стараясь действовать также и в направлении развития отношений с Израилем, поиска решений арабо-израильского кризиса, сирийско-ливанского узла противоречий, усиления влияния Франции в регионе Средиземноморья. Однако не все запущенные инициативы привели к желаемым результатам.

Ключевые слова: неоголлизм, история внешней политики Франции, Шарль де Голль, Жак Ширак, Никола Саркози, Ближний Восток.

Регион Южного Средиземноморья и Ближнего Востока традиционно считается одним из приоритетных во внешней политике Франции. К началу Второй мировой войны Франция владела колониями, протекторатами и подмандатными территориями в данном регионе (Алжир, Марокко, Тунис, Сирия, Ливан), и лишь после окончания войны постепенно эти территории стали обретать независимость. Однако французское влияние традиционно оставалось сильным в данном регионе, и французы старались его сохранять.

Прежде всего следует определить, какие страны входят в рассматриваемый регион. На данный момент существуют различные понятия, раскрывающие представление о Ближнем Востоке. В российской терминологии к странам региона чаще всего относят страны Персидского залива, Сирию, Ливан, Иран, Иорданию, Израиль, Ирак, Палестинскую автономию. Французская историография данные страны относит к *Moyen-Orient*, который является аналогом английского понятия *Middle East* и куда входит также и Египет. Во французском языке до сих пор нет четко устоявшейся разницы между понятиями *Proche-Orient* и *Moyen-Orient*, что часто вызывает путаницу среди исследователей.

Часто эти понятия могут употребляться как синонимичные, иногда *Proche-Orient* рассматривается как более узкое пространство, не включающее в себя Египет и страны Персидского залива. Что же касается Южного Средиземноморья, здесь подразумеваются страны, имеющие выход к Южному берегу Средиземного моря, большинство из которых можно назвать странами Магриба – Алжир, Ливия, Марокко, Тунис [1, с. 47].

Давая характеристику внешнеполитическому курсу неоголлистов на Ближнем Востоке и в Южном Средиземноморье, необходимо начать с выявления основных черт внешней политики генерала де Голля, во многом заложившего основы для будущих президентов. «Арабское» направление, как его часто называют, играло значительную роль во внешней политике генерала. Прежде всего это обусловлено тем, что де Голль пришел к президентской власти в 1959 г., в самый разгар кровопролитной войны в Алжире. Данная война настроила общественное мнение не только в арабских странах, но и в других африканских и азиатских странах против Франции. Принимая во внимание все эти факторы, приоритетом политики в первые годы президентства генерал сделал решение алжирского

вопроса, который, как он осознавал, не мог быть решен военным путем [2, с. 347].

Говоря о желании де Голля решить алжирский вопрос, необходимо вспомнить об одном из ключевых положений голлизма – прагматизме. Без сомнения, Франция была заинтересована в поддержании своего влияния в регионе, как в рамках идеи о «величии» и завоевании статуса «великой державы», так и для доступа к ресурсам, которыми богат регион, в особенности арабские государства, оказывающие как материальную, так и дипломатическую поддержку Алжиру. С 1958 г. Временное правительство Алжирской Республики было признано всеми арабскими государствами, которые с тех пор отказались поддерживать дипломатические отношения с Францией. Даже статус постоянного члена Совета Безопасности ООН не спас Французскую Республику от обвинений со стороны международного сообщества и призывов к решению проблемы и прекращению конфликта. Вашингтон вторгся в Ливан, где под ударом был режим президента Шамуна, а британцы осуществили интервенцию в Иорданию для сохранения там монархии и ключевых позиций британских корпораций [3]. Под предлогом кровопролитной войны в Алжире Париж не был «приглашен» к участию в данных операциях.

Де Голль осознавал, что решение алжирской проблемы позволит иметь свободу действий во внешней политике, тем более что генерал ставил перед страной достаточно амбициозные цели. Именно поэтому были приложены значительные усилия к заключению Эвианских соглашений [4], хотя они и не были очень благоприятными для Франции. Ведь Париж пошел на значительные уступки, однако они являлись окончанием затяжного конфликта, что было более важно. После заключения соглашений президент рассчитывал сохранить Алжир страной французского влияния и «превратить вчерашнего врага в партнера» и сделать это путем значительных государственных и частных инвестиций, в особенности в нефтяную сферу. Для де Голля было очень важно иметь взаимовыгодные отношения с Алжиром, показывая тем самым пример того, как могут развиваться отношения между развитой мировой державой и развивающейся страной, пример отношений между Францией и арабской страной [5].

Тем не менее франко-алжирские отношения развивались достаточно сложно. Первые годы после обретения независимости арабская страна переживала значительные внутренние катаклизмы, следствием которых были национализация земли, промышленных предприятий, нарушение гражданских прав и свобод (в частности,

французских граждан), трудовая миграция из Алжира во Францию и т.д.

29 июля 1965 года было подписано нефтяное соглашение между Францией и Алжиром, подразумевающее вовлечение алжирских предприятий в разработку нефтяных месторождений и производство нефтепродуктов при сохранении лидирующей роли Франции на рынке арабской страны. Данное соглашение рассматривалось не только как договор, позволяющий укрепить сотрудничество двух стран, но и как договор, представляющий пример сотрудничества для других нефтяных государств.

Подтверждением того, что арабский вектор во внешней политике де Голля в регионе был значимым, может служить заметное ухудшение отношений с Израилем. До прихода в Елисейский дворец генерала де Голля Франция и Израиль поддерживали конструктивные отношения в области научного, военного сотрудничества, сотрудничества спецслужб и сотрудничества в атомной области. Решение о нормализации отношений с арабскими странами неминуемо вело к сокращению данного сотрудничества, в особенности в военной сфере и сфере разведки. Сотрудничество только с Израилем сужало политическое пространство для маневра и мешало реализации одного из принципов голлизма – свободы принятия решений в области внешней политики.

Это желание иметь свободу действий в регионе также послужило причиной отказа де Голля от предложения премьера Д. Бен-Гуриона в 1963 г. о подписании соглашения между Францией и Израилем. Речь шла о подписании договора союзнических отношений. Союз был особенно выгоден еврейскому государству, стремящемуся противостоять только что созданной федерации арабских государств (Египет, Сирия, Ирак), представляющих значительную угрозу для Израиля. С другой стороны, Франция не отказывалась от признания за Государством Израиль права на самооборону. Поэтому французы с 1961 по 1966 год поставляли израильтянам самолеты «Мираж», которые активно использовались в Шестидневной войне. Что касается позиции Франции, занятой Парижем во время этой войны, то можно сказать, что эта война завершила период «привилегированных» отношений между Францией и Израилем. Де Голль опасался, что данный конфликт может стать прелюдией для новой мировой войны, а также считал, что блокада Тиранского пролива не представляет серьезной угрозы существованию Государства Израиль. В итоге генерал призывал своих европейских коллег не провоцировать насилие, а также наложил эмбарго на по-

ставку военного оборудования как в Израиль, так и в арабские страны. Однако последняя мера в основном была направлена против еврейского государства, так как именно с ним Франция имела значительные военные контракты. В ноябре 1967 года Париж проголосовал за резолюцию СБ ООН № 242 [6], которая предусматривает право на существование всех государств региона и освобождение Израилем оккупированных территорий. Следует заметить, что де Голль интерпретировал данную резолюцию следующим образом. Он считал, что «невозможно полностью вернуться к границам до июня 1967 года, однако лучше было бы улучшить границы 1967 путем международных договоренностей, а не путем завоеваний».

Война 1967 г. выявила усиление арабского вектора политики Франции и намерения де Голля установить партнерские отношения с арабскими странами, несмотря на то, что де Голль постоянно заявлял не о «разрыве отношений», а о «восстановлении равновесия». Такое «равновесие» позволило улучшить образ Франции в арабских странах. Так, участились контакты между французскими и арабскими лидерами (1967 г. – визит президента Турции Джемал Суна, визит президента Сирийского совета министров Йосефа Зуаена, 1968 год – визит президента Ирака – генерала Арефа). Подписывались договоры между Францией и странами Персидского залива (Саудовская Аравия, Ирак) в военной сфере (продажа оружия) и в нефтяной сфере (снабжение Франции нефтепродуктами) [7, с. 96].

Политика президента де Голля по сближению с арабским миром имела свои причины. Во-первых, одним из факторов восстановления «величия» Франции было развитие кооперации и добрососедских отношений со странами «третьего мира», значительной частью которого был арабский мир. Париж хотел восстановить утраченное влияние в регионе, сотрудничая с арабскими странами и осознавая, что для Израиля более предпочтительным партнером всегда будут США. Во-вторых, Франции необходимо было диверсифицировать свои поставки оружия, и Париж был готов бороться за арабский рынок вооружений, не предъявляя условий своим партнерам. В-третьих, для де Голля было очень важно обеспечить безопасность Франции в плане поставок нефтепродуктов, налаживая после алжирской войны напряженные отношения с основными поставщиками нефти в Европу.

Президенты-неоголлисты унаследовали от генерала де Голля базовые принципы внешней политики в регионе Южного Средиземноморья и Ближнего Востока.

Приход Жака Ширака к власти в 1995 г. ознаменовал оживление политики Франции в регионе после длительного периода власти социалистов. Ж. Ширак ставил своей целью укрепить положение страны на международной арене и в регионе в частности, завоевать потерянные рынки и превратить Париж в посредника в переговорах между Западом и третьим миром. Выступая в Каире в 1996 году, Ширак заявил: «Разрушив стену на Востоке, Европа должна теперь построить мост на Юге» [8].

Воплощая данную идею, президент совершал частые зарубежные поездки на Ближний Восток – в Египет, Сирию, Ливан. Единственной страной, с которой Франция не спешила налаживать отношения после взрывов в Локерби в 1988 году и террористического акта против самолета французской компании UTA в 1989 году, была Ливия. Каир представлялся как главный партнер Франции в регионе, и назначение египетского дипломата Бутроса Бутрос-Гали на только что учрежденный пост исполнительного секретаря Франкофонии было достаточно символическим. В своей речи «Франция и арабский и средиземноморский мир» 8 апреля 1996 г. в Каирском университете Жак Ширак несколько раз делал отсылки к традиционным голлистским постулатам. Он заявил, что для Франции арабский вектор политики должен быть основным во внешней политике, и пообещал, что готов дать новый импульс развитию инициативам, заложенным генералом де Голлем [8].

Президент также напомнил основные принципы, определившие политику генерала в ближневосточном регионе:

- 1) диалог между Францией и арабскими государствами как диалог между равными партнерами,
- 2) право народов на самоопределение,
- 3) поддержка арабских народов в стремлении к объединению.

Более того, президент активно способствовал потеплению отношений со странами Магриба, что и произошло во время его второго президентского срока. По мнению Ж. Ширака, укрепление отношений с режимами стран Южного Средиземноморья полностью отвечало не только экономическим, но и политическим интересам страны, так как французское руководство видело в них «последний оплот» перед угрозой надвигающегося исламского фундаментализма, несмотря на все обвинения в несоблюдении прав человека в этих странах. Марокко, где на престол взшел молодой король Мухаммед VI, и Тунис, где с 1987 года президентом был Бен Али, постоянно укреплявший свою власть, стали главными экономическими

партнерами Франции в регионе. Более натянутые отношения были у Пятой республики с Алжиром. Среди причин можно назвать снижение экономической помощи стране из-за гражданской войны и нескольких антифранцузских террористических атак в конце 90-х годов. Можно сказать, что в начале 2000-х отношения нормализовались, однако французская дипломатия находилась в достаточно сложном положении, так как после событий 11 сентября 2001 года и разгоревшейся войны в Ираке регионом заинтересовались КНР и США. Французам было очень сложно конкурировать со своими трансатлантическими партнерами, активно развивающими масштабные проекты военной и финансовой помощи. Общая трагическая история также не позволяла установить более теплые отношения. Тем не менее Франция оказалась первым экономическим партнером Алжира, а количество алжирцев, легально проживающих во Франции в те годы, насчитывало около 500 тыс. человек, не говоря уже о тех, кто имел двойное гражданство или был натурализован [9].

Елисейский дворец выражал поддержку усилиям решить арабо-израильский конфликт. В 1995 г. президент принял в Париже Ясера Арафата, в 1996 году участвовал в саммите против терроризма в Шарм-аль-Шейхе, а также совершал визиты в Ливан, Египет, Сирию, Израиль и палестинские территории. В 1998 году совместно с президентом Египта Хосни Мубараком Жак Ширак произнес речь в поддержку мира на Ближнем Востоке и оживления мирных переговоров [10]. Активное вовлечение в решение арабо-израильской проблемы, поддержка Ясера Арафата и отказ от признания Хезболлы и Хамаса в качестве террористических организаций накалили отношения между Израилем и Францией. В результате в 2004 г. премьер-министр Израиля Ариель Шарон отказался встречаться с министром иностранных дел Франции Мишелем Барнье. В июле 2004 г. премьер-министр Израиля призвал французских евреев эмигрировать из Пятой республики, так как «это одна из самых худших западных стран в области антисемитизма», и эта констатация наглядно показала низкий уровень французо-израильских отношений.

Следует заметить, что в вопросе решения арабо-израильского конфликта Франция заняла скорее проарабскую позицию. Страна выступала за создание палестинского государства, противопоставляя тем самым свой политический курс политике США, высказывавших свою поддержку премьер-министру Израиля Ариелю Шарону и полагававших, что вопрос палестинско-

го государства не является основным, так как вскоре большинство арабских государств станет демократическими и это автоматически приведет к решению палестинской проблемы [11].

Одним из ключевых вопросов второго президентского срока Жака Ширака было американское вторжение в Ирак. Естественно, иракская проблема не появилась в 2003 году, а имела глубокие корни. Начиная с середины 1990-х годов Франция, в отличие от своего трансатлантического партнера, придерживалась позиции сохранения статус-кво на Ближнем Востоке, защищала позиции Багдада в вопросе интервенции в страну. Жак Ширак настаивал на роли Франции в качестве «посредника» [12]. Общественное мнение в стране складывалось в пользу иракского населения, считая, что санкции идут только на руку режиму и способствуют обнищанию населения. В результате французские дипломаты выступали за снятие санкций с Багдада, Париж выходит из антииракской коалиции Provide Comfort в 1996 году, а в 1998 г. президент Ширак наносит визит в Багдад, призывая Саддама Хусейна сотрудничать с миссией ООН по контролю над разоружением [13].

Характеризуя политику Парижа в отношении данного вопроса, можно отметить, что Париж выступал против политики превентивной войны, не санкционированной ООН, и, в общем, отдавал предпочтение легальным методам воздействия на иракское руководство. Продолжая голлистскую традицию приверженности решениям международных институтов, Франция придавала большое значение решениям Совета Безопасности ООН, где обладала правом вето. Данная тенденция может быть объяснена тем, что, не являясь супердержавой наравне с США, Франция может быть услышана только в рамках международных организаций, самой влиятельной из которых до сих пор остается ООН, несмотря на необходимость реформ внутри Совбеза организации. Осудив американско-английскую интервенцию в Ирак и отказавшись принимать в ней участие, Франция на какое-то время потеряла свои позиции в регионе. Однако данная операция резко осуждалась не только общественным мнением во Франции [14], но и представителями арабских государств. В результате Жак Ширак несколько раз выступал против «столкновения цивилизаций». И в ходе очередного выступления во Французском университете в Каире в 2006 году президент призвал к «диалогу культур». К сожалению, французское влияние имело свои лимиты, вследствие чего французские политики имели ограниченное влияние на ход событий, разворачивающихся в Ираке. Наряду с этим можно отме-

титель, что позиция французского руководства значительно укрепила арабо-французские отношения и влияние Франции в регионе.

Говоря о результатах внешнеполитического курса при президенте Шираке в регионе, можно отметить, что, в общем, он вписывался в традиционную голлистскую проарабскую политику. Париж старался развивать отношения со своими традиционными партнерами, встречаясь с конкуренцией со стороны США и Китая. Развитие отношений с достаточно недемократическими режимами отвечало как экономическим, так и политическим интересам Франции, имеющей значительное количество выходцев из арабских стран на своей территории. Однако президентство Жака Ширака также может быть отмечено и определенным улучшением отношений с Израилем, хотя президент продолжал политику предшественников, продвигая идею о необходимости создания палестинского государства, при сохранении израильтянами права на обеспечение безопасности.

Политика Ж. Ширака в регионе была во многом продолжена его преемником Николя Саркози (2007–2012 гг.), несмотря на заявления последнего о необходимости изменений во внешнеполитическом курсе Франции [15, с. 210–220]. Одним из значимых проектов в регионе был проект Средиземноморского союза, который, по замыслу Саркози, должен был: включать все страны Средиземноморского бассейна, политически объединять северный и южный берега, способствовать развитию сотрудничества и решению общих проблем. Этот президентский проект предполагал также решение одной из проблем, стоящих перед Европейским союзом, – турецкой заявки на присоединение к Союзу, против которой было настроено как общественное мнение Франции, так и сам президент, считавший Турцию средиземноморской страной, но ни в коем случае не европейской. Идея предполагала перезапуск Барселонского процесса, начатого в 1995 г. и затормозившегося в своем развитии. Однако идея союза встретила определённые трудности [16].

Во-первых, не все европейские партнеры Франции были положительно настроены по отношению к данному начинанию: Испания видела в этом конкуренцию с Барселонским процессом, Германия не хотела быть исключена из такого важного для региона проекта. Во-вторых, противоречия между арабскими странами и арабо-израильский конфликт не способствовали развитию организации даже при условии, что предполагаемые результаты сотрудничества должны были принести выгоду всем сторонам. Более того, финансовый кризис 2008 года

и революционные события в арабских странах затормозили развитие Союза для Средиземноморья, так как в арабских странах приоритетом стало сохранение своей государственности и строительство нового политического режима. В итоге идея, предполагавшая взаимовыгодное сотрудничество и усиление роли Франции в регионе (цель, которую голлисты традиционно ставят перед собой в ходе реализации своей внешней политики), не была реализована и деятельность Союза была почти полностью заморожена. И лишь с 2016 года, согласно отчетам организации [17], можно заметить определенное оживление деятельности, однако вряд ли можно говорить о полной реализации такой перспективной для Франции идеи, так как на данный момент инициатива перешла от Парижа в Брюссель.

Несмотря на проблемы с реализацией Средиземноморского союза, позже превратившегося в Союз для Средиземноморья, президент Саркози не оставлял попыток запуска крупного проекта для региона. В 2011 году в ходе саммита «Большой восьмерки» Париж включил в повестку дня вопрос поддержки трансформации арабского мира. В итоге Тунис и Египет были первыми, кто принял участие в программе «Довильского партнерства», направленного на создание новых рабочих мест, борьбу с коррупцией и несоблюдением прав человека, в целом, «обеспечение устойчивого и инклюзивного роста» [18].

Второе традиционное направление французской политики в регионе – это участие в решении арабо-израильского конфликта. Еще со времен де Голля Франция придерживается больше арабского вектора в данном вопросе, заявляя в то же время о праве Государства Израиль на проживание в безопасных границах. Президент Н. Саркози предпринял попытку нормализации отношений с еврейским государством при сохранении привилегированного партнерства с арабскими странами. В начале своего президентского срока, 23 июня 2008 г. президент выступил в израильском кнессете, заявив о «глубокой дружбе между Израилем и Францией», а также включив в эту речь личную историю, вспомнив о своем дедушке, который был евреем. Несомненно, это был определенный поворот в ближневосточной политике Парижа, чье руководство на протяжении десятилетий больше тяготело к развитию отношений с арабскими странами. Но, по мнению Елисейского дворца, данное изменение риторики по отношению к Тель-Авиву не означает изменение арабского вектора Франции. В то же время улучшение диалога с Израилем способно принести значительные плюсы для Парижа, кото-

рый теперь может выступать как один из посредников в решении конфликта, в котором с 1967 года Франция занимает достаточно определённую антиизраильскую позицию [19].

Несмотря на заявленный курс на потепление отношений между странами, курс Франции во многом остался неизменным. Во-первых, одним из ключевых вопросов урегулирования остается вопрос израильских поселений, палестинских территорий и статуса Иерусалима. В 2007 г. министр иностранных дел Франции Бернард Кушнер заявил, что «колонизация – это главное политическое препятствие миру, которое не может быть обосновано соображениями безопасности». Его слова в более мягкой форме были повторены президентом во время уже упоминавшегося выступления перед кнессетом, где он призвал остановить строительство еврейских поселений на палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим. Что касается вопроса статуса Вечного города, то Б. Кушнер повторил позицию своих предшественников, которые считали Иерусалим столицей как Государства Израиль, так и будущего палестинского государства. Следующим пунктом разногласий между странами является довольно противоречивая позиция Франции по статусу таких организаций, как Хамас и Хезболла, считающихся террористическими в Израиле. Франция признает ответственность Хамаса за бомбардировки в Газе, однако осуждает гуманитарную блокаду Израилем гуманитарной помощи и операцию «Литой свинец» [20]. Укажем и на факт участия шиитской радикальной организации Хезболла на конференции в 2007 г. во Франции в Ла Селль-Сайнт-Клод, посвященной межливанскому диалогу. Это обстоятельство означало признание данной организации важной частью развития мирных процессов в регионе.

Таким образом, данные вопросы повестки дня не позволяют говорить о значительном изменении израильского вектора французской внешней политики даже несмотря на более дружественную риторику французского президента, обещавшего быть открытым к диалогу, но вести этот диалог «со всей прямотой, свойственной друзьям».

Не оставил без внимания президент Н. Саркози и ливанский вопрос и связанные с ним франко-сирийские отношения. Как уже отмечалось, в начале своего президентского срока Н. Саркози заявил об изменении политического курса президента Ширака. В вопросе, касающемся ливанского кризиса, действительно произошли определённые изменения. В конце 2007 года в Ливане разгорелся политический кризис, в результате которого парламент не мог выбрать

президента страны и выборы откладывались несколько раз. За ходом президентских выборов следили не только внутри страны, но и ее международные партнеры. Так, французский министр иностранных дел Бернард Кушнер выступал посредником между представителями двух главных сил: правящей коалиции во главе с суннитом Саадом Харири и оппозицией, представленной шиитским лидером Наби Берри. В стороне от президентских выборов не была и Сирия, активно участвующая в ливанских делах и поддерживающая некоторые оппозиционные силы в стране. В итоге после длительных переговоров была выбрана компромиссная фигура главнокомандующего армией Ливана генерала Мишеля Сулеймана. Однако это было не единственным итогом очередного ливанского кризиса. Также начался диалог между Парижем и Дамаском, который был прерван в 2005 году, после убийства премьер-министра Ливана Рафика Харири, одного из главных партнеров Франции и Жака Ширака – предшественника Николя Саркози на посту президента. Николя Саркози решил восстановить отношения, несмотря на то, что в данном убийстве были обвинены сирийские спецслужбы и в принципе сирийское правительство, которое, естественно, отрицало и отрицает любые обвинения международного сообщества.

В 2008 году Николя Саркози решил активизировать контакты с Сирией, а также выступить посредником в отношениях между Бейрутом и Дамаском. Следует констатировать, что первые шаги на этом пути были достаточно успешны. При посредничестве Франции в июне 2008 г. в Париже было анонсировано открытие дипломатического представительства Ливана в Сирии и Сирии в Ливане, что Елисейский дворец расценил как «исторический прогресс».

Сирийско-французские отношения также переживали определенный подъем: в 2008 году президент Н. Саркози пригласил своего сирийского коллегу на празднование Дня взятия Бастилии, что вызвало широкий общественный резонанс. Главы государств обсуждали вопросы прав человека, повестку дня для Союза для Средиземноморья, членом которого также должна была стать Сирия. Вплоть до 2010 года Франция старалась обрести нового союзника на Ближнем Востоке, чем вызывала недовольство своего трансатлантического партнера. Однако события Арабской весны, которые произошли в нескольких странах региона, включая Сирию, заставили французское руководство изменить свою риторику.

Администрация Николя Саркози и МИД Франции оказались не готовы к развернувшимся

ся событиям. Проводя политику традиционных партнерских отношений с авторитарными режимами региона и даже, как уже было упомянуто, стараясь установить продуктивные отношения с Сирией, бывшей долгое время противником Франции в решении некоторых региональных проблем, Париж оказался не готовым к развернувшимся событиям и отреагировал на них с задержкой. Николя Саркози, хоть и декларировал курс на изменение внешней политики Франции в регионе, в итоге мало чем отошел от политики своих предшественников, продолжавшейся еще со времен де Голля и заключавшейся в развитии экономических и политических отношений со странами Южного Средиземноморья и Ближнего Востока, не придавая особого значения нарушению прав человека, несменяемости власти и других социальных проблем, взорвавших регион. Франции более важно было сохранить и усилить свое влияние в регионе, обеспечив себя регулярными поставками нефтепродуктов, а также рынками сбыта для своей военной и атомной продукции.

Таким образом, оба президента-неоголлиста – и Жак Ширак и Николя Саркози – во многом следовали традиционной проарабской политике генерала Ш. де Голля, которая была обусловлена как экономическими факторами, так и политическими, подразумевающими сохранение влияния Франции в бывших колониях и подмандатных территориях. Если говорить об изменениях, произошедших с момента прихода в Елисейский дворец Жака Ширака, то в первую очередь следует указать на улучшение франко-израильских отношений. Несмотря на то что Франция продолжала антиизраильские выступления в ООН и заявляла о необходимости создания палестинского государства, французские лидеры старались найти шаткое равновесие между традиционным проарабским курсом и установлением продуктивных отношений с еврейским государством, пусть даже при осознании того, что главным партнером Израиля всегда будут США. Наряду с этим сбалансированным курсом французское руководство не смогло быстро отреагировать на разразившиеся в 2011 году события в регионе, что свидетельствовало о назревших изменениях традиционного голлистского курса на развитие экономических отношений с арабскими странами без выдвигания каких-либо предварительных политических условий.

Список литературы

1. Бородкина Н.В. Ближневосточная политика Франции в период президентства Ж. Ширака (1995–2007): Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль: ЯГПУ. 197 с.
2. Vaïsse M. La puissance ou l'influence. La France dans le monde depuis 1958. Paris: Fayard, 2009. 655 p.

3. Maurice F. Algérie algérienne et Droit international // Annuaire français de droit international. Vol. 6. 1960. P. 973–998.
4. Les accords d'Évian du 18 mars 1962. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algérie-accords_d'Evian.htm
5. Kerherve A. La politique arabe du général de Gaulle. URL: <http://www.gaullisme.fr/2010/04/18/la-politique-arabe-du-general-de-gaulle/>
6. Резолюции Совета Безопасности ООН 1967 года S/RES/242 (1967). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf?OpenElement>
7. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.
8. Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la coopération culturelle, économique et technologique avec l'Égypte, sur la politique arabe de la France, sur la consolidation de la paix, et le développement économique du Proche-Orient, Le Caire, 8.04.1996. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/967005600.html>
9. Daguzan J.-Fr. Les relations franco-algériennes ou la perpétuelle leçon de tango // Maghreb-Machrek. 2009/2 (N° 200). P. 91–99.
10. Appel pour la paix au Proche-Orient de MM. Jacques Chirac, Président de la République, et Hosni Mubarak, Président de la République arabe d'Égypte, Paris, 18.05.1998. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/987000180.html>
11. Coppolani A. Les années Bush et le conflit israélo-palestinien: un bilan // Politique étrangère. 2010/1 (Printemps). P. 193–204.
12. Programme «pétrole contre nourriture». URL: <http://www.un.org/french/Depts/oip/background/indexF.html>
13. Rachman G. La route vers la Paix passe par Jérusalem. URL: <http://www.ism-france.org/analyses/La-route-vers-la-Paix-passe-par-Jerusalem-article-7255>
14. Дудайти А.К. Война в Ираке 2003 г. и позиция ведущих стран – членов Евросоюза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 1 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-v-irake-2003-g-i-pozitsiya-veduschih-stran-chlenov-evrosoyuza> (дата обращения: 08.05.2018).
15. Нарочницкая Е.А. Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред. А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 285 с.
16. Balfour R. The Transformation of the Union for the Mediterranean // Mediterranean Politics. Vol. 14. 2009. Issue 1. P. 99–105.
17. Annual Report Union for the Mediterranean. URL: http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2017/05/2016-Annual-Report_-UfM.pdf
18. Корнилов А.А., Афоньшина А.И. Союз для Средиземноморья: масштабные планы и сложная политическая реальность // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 199–203.
19. Charles C. Les grands axes de la présidence Sarkozy à l'international // Revue internationale et stratégique. 2010/1 (n° 77). P. 87–92.

20. Crone O. «Plomb durci»: l'opération militaire israélienne contre le Hamas à Gaza du 27 décembre 2008 au 18 janvier 2009 // *Outre-Terre*. 2009/2 (n° 22). P. 98–105.

21. Aeschimann E., Boltanski Ch. Chirac d'Arabie: Les mirages d'une politique française. Paris: Grasset, 2006. 432 p.

22. Декларация «Группы восьми»: «Арабская весна». URL: <http://kremlin.ru/supplement/944>

DEVELOPMENT OF FRENCH POLICY IN THE MIDDLE EAST AND SOUTH MEDITERRANEAN: THE EXPERIENCE OF PRESIDENT CHARLES DE GAULLE AND NEOGAULLIST PRESIDENTS

A.I. Afonshina, A.A. Kornilov

The authors examine the main foreign policy strategies in the Middle East and South Mediterranean of president Charles de Gaulle and presidents Jacques Chirac and Nicolas Sarkozy who are often considered to be neoGaullists. Particular attention is paid to the fact that the main vector of foreign policy in the region, the development of the relations mainly with Arab states, main suppliers of petrol, was formed by the founder of the Gaullist movement. Jacques Chirac and Nicolas Sarkozy also continued this strategy, trying to develop the relations with Israel, searching for solutions for the Arab-Israeli conflict and the Syria-Lebanon problem, strengthening the influence of France in the Mediterranean region. Nevertheless, not all the initiatives that have been launched by them produced the desired results.

Keywords: neoGaullism, history of the foreign policy of France, Charles de Gaulle, Jacques Chirac, Nicolas Sarkozy, Middle East.

References

1. Borodkina N.V. Blizhnevostochnaya politika Francii v period prezidentstva Zh. Shiraka (1995–2007): Dis. ... kand. ist. nauk. Yaroslavl': YaGPU. 197 s.

2. Vaïsse M. La puissance ou l'influence. La France dans le monde depuis 1958. Paris: Fayard, 2009. 655 p.

3. Maurice F. Algérie algérienne et Droit international // *Annuaire français de droit international*. Vol. 6. 1960. P. 973–998.

4. Les accords d'Évian du 18 mars 1962. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/algerie-accord_s_d'Evian.htm

5. Kerherve A. La politique arabe du général de Gaulle. URL: <http://www.gaullisme.fr/2010/04/18/la-politique-arabe-du-general-de-gaulle/>

6. Rezolyucii Soveta Bezopasnosti OON 1967 goda S/RES/242 (1967). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf?OpenElement>

7. Obichkina E.O. Vneshnyaya politika Francii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012). M.: Aspekt Press, 2012. 382 s.

8. Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la coopération culturelle, économique et technologique avec l'Égypte, sur la politique arabe de la France, sur la consolidation de la paix, et le développement économique du Proche-Orient, Le Caire, 8.04.1996. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/967005600.html>

9. Daguzan J.-Fr. Les relations franco-algériennes ou la perpétuelle leçon de tango // *Maghreb-Machrek*. 2009/2 (N° 200). P. 91–99.

10. Appel pour la paix au Proche-Orient de MM. Jacques Chirac, Président de la République, et Hosni Moubarak, Président de la République arabe d'Égypte, Paris, 18.05.1998. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/987000180.html>

11. Coppolani A. Les années Bush et le conflit israélo-palestinien: un bilan // *Politique étrangère*, 2010/1 (Printemps). P. 193–204.

12. Programme «pétrole contre nourriture». URL: http://www.un.org/french/Depts/oip/background/index_F.html

13. Rachman G. La route vers la Paix passe par Jérusalem. URL: <http://www.ism-france.org/analyses/La-route-vers-la-Paix-passe-par-Jerusalem-article-7255>

14. Dudajti A.K. Vojna v Irake 2003 g. i pozitsiya vedushchih stran – chlenov Evrosoyuza // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2016. № 1 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-v-irake-2003-g-i-pozitsiya-vedushchih-stran-chlenov-evrosoyuza> (data obrashcheniya: 08.05.2018).

15. Narochnickaya E.A. Franciya na poroge peregovorov: ekonomika i politika v nachale XXI veka / Otv. red. A.V. Kuznecov, M.V. Klinova, A.K. Kudryavcev, P.P. Timofeev. M.: IMEhMO RAN, 2016. 285 s.

16. Balfour R. The Transformation of the Union for the Mediterranean // *Mediterranean Politics*. Vol. 14. 2009. Issue 1. P. 99–105.

17. Annual Report Union for the Mediterranean. URL: http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2017/05/2016-Annual-Report_UfM.pdf

18. Kornilov A.A., Afon'shina A.I. Soyuz dlya Sredizemnomor'ya: masshtabnye plany i slozhnaya politicheskaya real'nost' // *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya: Istoricheskie nauki. 2018. № 1 (17). S. 199–203.

19. Charles C. Les grands axes de la présidence Sarkozy à l'international // *Revue internationale et stratégique*. 2010/1 (n° 77). P. 87–92.

20. Crone O. «Plomb durci»: l'opération militaire israélienne contre le Hamas à Gaza du 27 décembre 2008 au 18 janvier 2009 // *Outre-Terre*. 2009/2 (n° 22). P. 98–105.

21. Aeschimann E., Boltanski Ch. Chirac d'Arabie: Les mirages d'une politique française. Paris: Grasset, 2006. 432 p.

22. Deklaraciya «Gruppy vos'mi»: «Arabskaya vesna». URL: <http://kremlin.ru/supplement/944>